

Лана ЯСТРЕБ
Марго ГЕНЕР

18+

The book cover features a romantic illustration of a woman with long, wavy blonde hair wearing a blue lace-trimmed dress with a white bow at the waist. She is embracing a man with long black hair and small black horns, who is wearing a dark, open robe. They are set against a background of glowing blue wings and a pinkish-purple sky. In the bottom right corner, there are several lit candles. The title is written in large, stylized, outlined letters.

ЗАПРЕТНЫЙ
СОБЛАЗН
ДЛЯ ДЕМОНА

история одного искушения

Истории искушений – люди и демоны

Марго Генер

**Запретный соблазн для демона.
История одного искушения**

«Автор»

2021

Генер М.

Запретный соблазн для демона. История одного искушения /
М. Генер — «Автор», 2021 — (Истории искушений – люди и
демоны)

Как смириться с тем, что тебя готовят в наложницы? А ведь Оливия хотела нормального женского счастья. Но у мачехи свои планы и она готова на все, чтобы не упустить наживу. Масла в огонь подливает настоящий демон-инкуб. Учитель искусства любви и командир демонического гарнизона императора. Как быть, если глупое сердце противится голосу разума? Ведь все в ней тянется к этому харизматичному, притягательному и невероятно сильному демону. Но разве может она нарушить договор и поставить под угрозу все, в прямом смысле слова? И как быть?

Содержание

Пролог	6
Часть 1 /Оливия Грин/	8
Часть 2 /Оливия Грин/	11
Часть 3 /Оливия Грин/	14
Часть 4/Оливия Грин/	17
Часть 5/Оливия Грин/	20
Часть 6 /Демон Джемис лок Ловер/	22
Часть 7/Оливия Грин/	25
Часть 8/Оливия Грин/	29
Часть 9/Оливия Грин/	32
Часть 10 /Демон Джемис лок Ловер/	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Марго Генер, Лана Ястреб

Запретный соблазн для демона.

История одного искушения

*Горячие пальцы, пронзительный взгляд -
Демонам страсти открыты пути
В девичьи грезы, и тьмы звездопад
В инкуба глазах они могут найти.
Изящная шея, изгибы тонки,
Заманчивый запах – воздушен, как сон.
Кто чувства сокрыл под тугие замки
Сам тайными чарами будет пленён.*

Пролог

В покоех запотели окна, а когда демон сделал последний толчок, сжав пальцы на пышных ягодицах, девушка под ним закричала, изогнувшись в экстазе и буквально захлебываясь страстью.

Он сам зарычал, изливаясь на пике удовольствия и впиваясь в ее губы, в прямом смысле глотая эмоции, которые густым потоком потекли в него, сверкая и переливаясь коктейлем вкусов.

В нем сплелись пряные нотки мяты. Так пахнет доверие. Теперь немного жгучего привкуса стыда – девушка до сих пор не может поверить, что способна на такую страсть. А вот шипучий флер изумления.

Но больше всего демон любил вкус страсти. Густой, немного вязкий, сладкий и плотный, как мед, только в тысячу раз вкуснее. И этот вкус сейчас сочился и изо рта девушки, и из самого ее потаенного места, где все еще пульсирует его ствол.

Он пьет этот незабываемый напиток, и по венам растекается блаженство насыщения.

Да, он проголодался. А эта старательная молодая жена, которая решила удивить мужа новыми приемами, очень вовремя постучалась в ворота его замка.

Только когда ее дыхание стало немного спокойнее, он выскользнул из нее и перекатился набок, откинув со лба девушки блестящую каштановую прядь.

– Как ты? – все еще хриплым после страсти голосом спросил он.

Лицо девушки расплылось в хмельной от страсти улыбке, она вяло натянула на маленькую грудь простынь и пробормотала:

– Невероятно, лорд... Как вас благодарить за урок?

Демон скользнул пальцами по тонкой изящной шейке, переместился на ключицы, девушка задрожала, ее глаза закрылись, она закусила губу в предвкушении новой битвы.

Но демон, вместо продолжения, подцепил край простыни и натянул его до самого подбородка девушки. Она и так испытала очень сильный экстаз, а он выпил довольно много ее эмоций.

– Ты уже оплатила, милая, – проговорил он, глядя засыпающую девушку по голове. – Спи. Мои слуги накормят тебя и проводят. Надеюсь, ты получила все, что нужно.

– О, да, – уже погружаясь в восстановительный сон, пролепетала девушка. – Мой муж будет доволен. Спасибо, лорд...

На последнем слове она уснула, а демон поднялся и прошел к столику, где налил себе ледяной родниковой воды в бокал и залпом его осушил.

Он отлично насытился эмоциями этой малышки, а она теперь покажет такую феерию мужу в постели, что тот даже не подумает идти «налево». Бедняжка только вышла замуж, а благоверный оказался гулякой, и она в слезах прибежала к демону, чтобы получить такой урок, который убедит мужа, что на стороне ему искать нечего.

Демон редко брал учениц просто так с улицы, но эта девочка так отчаянно плакала, говорила, что больше не знает, к кому обратиться, что любит мужа и готова сделать все, чтобы сохранить семью, что он дрогнул.

Он показал ей простые, но очень эффективные приемы в постели. Теперь этот болван на руках ее носить будет, станет дарить цветы и подарки.

А ему достаточно сладких эмоций, которые источает девушка в момент экстаза.

Демон сыто потянулся и колыхнул полупрозрачным хвостом, который иногда бесконтрольно появляется во время любовных игр. Иногда им можно такое делать...

Усмехнувшись сам себе, он потянулся к одежде, но едва застегнул черную рубашку и натянул такого же цвета штаны, как в дверь покоев постучали.

– Кто? – отозвался он

– Лорд... – донеслось глухое из-за двери, – это я, Лалия. Вам послание. Над шкатулкой императорский герб.

Лицо демона моментально стало серьезным, мысли о гулящем муже и старательной молодой жене улетучились. Заправив волосы за рога, он пересек покои и открыл дверь.

Рыжая Лалия протянула ему мраморную шкатулку, над которой светится прозрачная огненная корона – герб императора.

Молча демон приложил большой палец к крышке шкатулки, последовал легкий укол, после чего та открылась, и он вынул из нее свиток.

Пробежавшись по тексту взглядом, он закрыл шкатулку, свиток тут же сторел прямо в руках демона, осыпавшись пеплом на пол.

– Скажи конюху, пусть готовит моего коня, – произнес демон. – Мне надо ехать.

– Особое императорское поручение? – робко спросила Лалия и залилась румянцем, явно смущаясь от слова «особое».

Демон кивнул.

– Отбываю сейчас. Проследите, чтобы девушке в моих покоях обеспечили достойный завтрак и помогли добраться домой.

Часть 1 /Оливия Грин/

Городская площадь шумела, в воздухе повис стойкий запах пряников и сдобы, меж прилавков с самого утра не протолкнуться, а народ все пребывал. Прижимая к груди корзинку со свежескупленными яблоками, Оливия пыталась пробраться к выходу с площади.

Еще бы, посмотреть на кортеж Его Императорского Величества Эрэнийского собрался весь город. Ей тоже хотелось увидеть роскошный экипаж хоть одним глазком, но мачеха приказала быть дома с яблоками ровно к восьми утра. Должен приехать какой-то очень важный гость, и требуется срочно приготовить яблочный пирог.

Можно подумать, важные гости только и приезжают, чтобы поесть пирогов.

Но послушаться – это отправиться на целый день чистить конюшню, а это самая неприятная из всех работ, которыми награждала мачеха за оплошности.

Оливия вздохнула. В свои восемнадцать с хвостиком она четко уяснила – выбраться из-под надзора госпожи Стеллы Грин, второй жены ее бесхарактерного отца ей вряд ли удастся. Она могла бы выйти замуж, как дочь мачехи от первого брака, но, похоже, госпожа Стелла терять бесплатную служанку не торопилась.

Задумавшись, Оливия вышла на мостовую, где лавок пока немного. Она двинулась рядом с домами, пытаясь не попадаться на глаза назойливым торговкам – они всегда норовили подороже продать залежавшуюся рыбу.

– Эй, красавица, – окликнули ее совсем рядом.

И пока она оборачивалась, кто-то цапнул ее за локоть и дернул в темноту.

Оливия взвизгнула и чуть не выронила корзину – если потеряет яблоки, уборки конюшен точно не избежать.

– И кто нас тут такой миленький?

Перед ней стояли двое здоровенных парней, постриженных под «горшок». Улыбки обоих не предвещали ничего хорошего, у Оливии прокатился холодок по спине, а горло перехватило. Тем более что одного из них она прекрасно знала – Бройн Востер, редкостный нарцисс и хам, уверенный в собственной неотразимости. И ее постоянные отказы его ужасно бесили.

Прежде он только угрожал, что накажет ее за строптивость. Возможно и сейчас только собирается попугать, но раньше он появлялся без компании. И сейчас Оливия прилагала все силы, чтобы не задрожать, глядя в его голодные, серые глаза.

Зачем он привел приятеля?

Превозмогая страх, очень не вовремя сковавший горло, Оливия все же выговорила:

– Бройн,пусти меня. Мачеха тебе такое устроит, если узнает, что ты...

Бройна угроза только позабавила.

– Твоей мачехе плевать на тебя, – усмехнулся он и потянулся к её выбившемуся из хвоста светлему локону. – Ты бы давно каталась, как сыр в масле, если бы приняла мое предложение, куколка.

Этот верзила предлагал ей себя не первый раз. Правда делал это всегда так, что хотелось бежать напрямик в Шиарский лес на западе, что, на самом деле, идея так себе. По слухам там обитает столько нечисти и разбойников, что даже императорские отряды без надобности туда не суются.

Но представить, как грубые, потные ладони Бройна будут к ней прикасаться, как похожие на вареники (и, наверняка, липкие) губы будут смаковать ее – было выше ее сил. О том, что происходит между мужчиной и женщиной, Оливия в общих чертах знала от кухарок. Рассказы ее совсем не порадовали и уж тем более ничего подобного совершать с Бройном она не собиралась.

– Может и плевать, – собравшись с духом, сказала она. – Но если я опоздаю, то расскажу ей – почему это случилось.

Хищная улыбка Бройна стала шире, он приблизился так сильно, что нос Оливии засвербел от запаха рыбы (Бройн рыбачил на лодке своего отца, и этот запах всегда тянулся за ним длинным шлейфом).

Опершись обеими ладонями на стену по бокам от нее, Бройн проговорил чуть охрипшим голосом:

– Расскажешь? Даже о том, чем ты тут со мной занималась?

По спине Оливии прокатилась ледяная волна – он же не собирается воплотить свою угрозу?! Прямо здесь?! Он ведь не посмеет... Нет...

Похоже, Бройн прочитал ее мысли по лицу и наклонился к самому ее уху.

– Не бойся, куколка, – шепнул он. – Больно только в начале. А потом приятно. Обещаю, тебе будет так приятно, что станешь умолять, чтобы не останавливался.

От этого обещания Оливию заколотило уже по-настоящему, и скрывать дрожь она больше не смогла.

Нет, только не это... Рассказы кухарок может и сумбурные, возможно они берегли ее неиспорченный ум, но в общих чертах она понимала – Бройн хочет сделать с ней то самое.

Прижав к груди корзинку, будто она может чем-то помочь, Оливия проговорила, голос получился сдавленным:

– Ты не имеешь права. Я не давала согласия... Я дочь рода Грин и...

– И совершенно никому не нужна, – закончил за нее Бройн. – Твоему папаше не до тебя, Стелла – ушлая тётка, прибрала к рукам все ваше добро, пристроила дочку за баронета и теперь довольная управляет имением.

– Я же законная наследница... – попыталась противостоять его натиску Оливия, закусывая губу, потому что ладонь Бройна легла на талию и поползла выше к груди.

– Не смейся, – усмешкой оборвал он ее и, добравшись до выреза, зацепил его пальцем и стал медленно тянуть вниз. – Тебе ничего не достанется, и ты это знаешь. Единственный вариант для тебя не пойти по миру – это найти мужа. Замуж я тебя, конечно, не возьму, у меня есть невеста. Но быть моей наложницей не так плохо. Не находишь?

– Ни за что!

– А тебя уже никто не спрашивает, куколка, – усмехнулся Бройн.

Его пальцы всё сильнее оттягивали вырез платья, Оливия попыталась сопротивляться, но одной рукой её придавил к стене Бройн, а с другой стороны навалился его дружок.

– Только не ты... – прошептала она, чувствуя, как по щекам покатилось горячее.

Какой стыд... Какой позор... Она ведь не портовая девка, она из приличной семьи, пусть о ней там никто и не беспокоится. Но она не заслуживает такого...

Рыбак засмеялся, его грубые пальцы коснулись кожи на груди, Оливия взвизгнула и укусила губу, во рту появился вкус крови. Что делать?! Кричать? Да кто ее услышит в этом закоулке, да еще и во время ярмарки в честь императора? Тут хоть в барабаны бей – все утонет в гомоне толпы. А даже если кто и заметит, большинству плевать, мало разве в Робурге совращенных служанок? И пусть она совсем не служанка, а вообще-то из благородного рода – как и кому докажешь?

– Не я? – наклонившись к ее виску, шепнул Бройн, его ладонь скользнула в вырез, а пальцы нашли чувствительную вершинку и больно сдавили. Оливия вскрикнула, но Бройн, видимо, понял это по-своему и продолжил: – А, по-моему, тебе очень нравится. Да? Нравится? Ну скажи, порадуй меня, куколка...

– Не надо... – не скрывая слез, выдавила Оливия.

– Это не то, что я хочу услышать, – теряя терпение, прорычал Бройн и всем весом навалился на нее, прижав к стене.

Корзинка с яблоками рухнула, плоды покатались по брусчатке на мостовую, а сердце Оливии подпрыгнуло к горлу, в голове зазвенело, в висках запульсировало. Запоздало в ней проснулись инстинкты самосохранения, она изо всех сил забрыкалась, стала дергаться и пытаться вырваться.

– Пусти меня! Свинья!

– Ну нет, куколка, – хрипел Бройн ей в ухо, обдавая рыбьим запахом, от которого к горлу подступала тошнота. – Теперь ты мне покажешь, насколько у тебя там узко.

Оливия сражалась и кричала, но что она могла против двух здоровенных парней, которые ловко и со знанием дела задирают ей многочисленные юбки. Совсем скоро они дойдут до последней и тогда...

Она даже думать об этом не могла, а когда сухие и шершавые пальцы Бройна лапали ее за грудь, щипали и дергали, в голове пульсировала лишь одна мысль – это сон. Это просто сон, она вот-вот проснется.

Но когда все те же неприветливые пальцы коснулись ее нижнего белья, Оливия с ужасом осознала – сон не кончается. Она все еще в этом жутком кошмаре и сейчас случится такое, чего она не пожелала бы даже своей недоброй мачехе.

– Нет! – из последних сил закричала она

– Да, – с хриплой ухмылкой отозвался Бройн и заглушил ее крики грубым поцелуем с запахом рыбы.

Оливия готова была провалиться на месте до самых недр и подземной реки Гномодара, и даже до конца лета драить конюшни, шить, стирать, только бы спастись от этого грубого и невыносимого человека, которому глубоко плевать на нее. Как, в целом и отцу с мачехой.

Чувствуя, как ужас захлестывает ее с головой, Оливия мысленно взмолилась Светлой богине, прося о помощи. Не то, чтобы она регулярно посещала алтари, но жрицы говорили, что Светлая богиня мудра.

– Хочешь поиграть? – продолжал натиск Бройн, нетерпеливо стягивая с нее белье. – Ну давай, Оливия, кричи, мне нравится, когда с огоньком.

– Помогите! – в отчаянии закричала она.

– Да-да, еще, – засмеялся Бройн, и Оливия ощутила прикосновение к ее бедру, внутри все передернулось, сжалось.

Неужели все произойдет вот так? Неужели рассказы кухарок настолько приукрашены? Это не может быть правдой, просто не может...

– Кажется, девушка недовольна, – прозвучал низкий и спокойный голос откуда-то слева.

Бройн с дружкой резко обернулись, Оливия, шмыгая носом, тоже повернула голову.

В просвете домов на мостовой на черном, как сама ночь, коне с огненными глазами на них смотрел мужчина. В темном обмундировании и черной накидке, накрывающей даже лошадиный круп. Волосы смоляные, блестящие и до самых плеч, глаза – как звездное небо, а на голове сверкали остриями два коротких рога.

Часть 2 /Оливия Грин/

Лицо Бройна недовольно искривилось, судя по всему, встреча его совсем не порадовала. Его приятель сперва немного отступил назад, щеки побледнели. Очевидно, ему внушительный облик незнакомца сказал о многом, потому что буквально через секунду он развернулся и, сверкая пятками, бросился к забору в подворотне. Перемахнул через него, как настоящий шиарский козел, и след его простыл.

Они остались втроем.

Оливию трясло. От того, что Бройн все еще сжимает ей бедро своими грубыми пальцами, от надежды, которая внезапно забрезжила слабым лучом. И от того, что перед ней демон.

Настоящий демон, о которых она только слышала от всё тех же кухарок. По слухам, у императора среди поданных демонов очень мало – их материк далеко, и обмен по службе – редкая ценность. Оливия даже представить не могла, что увидит демона вживую.

Демон.

Настоящий.

Даже не смотря на нынешнее положение и гадкую ладонь Бройна у нее на бедре, Оливия не могла не заметить, как он безупречен и красив.

– Девушка против, – повторил демон все тем же низким и обволакивающим голосом.

Бройн, наконец, зашевелился, его хватка на бедре немного ослабла, но полностью руку не убрал.

– Господин, – начал он заискивающе, хотя улыбка все такая же натянутая и плохо скрывает недовольство, – вы все неверно истолковали. Это моя эм... подруга. Мы так играем. Ну... вы понимаете.

Взгляд черных звездных глаз переполз на Оливию, и на нее в буквальном смысле опустилась гора. Кажется, демон прощупывал ее, просматривал в ментальном плане. Она слышала о разных магических способностях этой расы, но кто бы мог представить, что испытает их на себе.

Он на нее смотрит. А она в таком виде...

Несколько секунд демон продолжал пронизывать Оливию взглядом, потом будто забыл о ней и вновь повернулся к Бройну.

– Не важно, – сказал демон. – Ей не нравится.

– Да бросьте, господин, – все еще пытался удержать положение Бройн. – Мне бы не хотелось отвлекать ваше благородие от важных дел.

– В дела моего благородия тебе лучше не лезть, – сообщил демон, глядя на него свысока, а его конь, будто подхватывая настроение хозяина, нервно переступил копытами и зафыркал, тряхнув густой гривой.

На лице Бройна мелькнул страх, хватка на бедре стала еще слабее, а ладонь от груди Оливии, наконец, отлипла. Она торопливо и буквально сгорая от стыда подтянула платье и прикрылась.

Что вообще сейчас происходит?

– Как можно, господин... – проблеял Бройн. – Я бы никогда...

– Тогда отпусти девушку и отойди от нее, – спокойно приказал демон, но за этим спокойствием Оливия уловила нечто такое, чему перечить лучше не стоит.

Бройн тут же резко отшагнул метра на три.

– Как прикажете, господин.

– И больше без согласия девушек не смей их ни к чему склонять, – добавил демон. – Нет ничего постыднее и хуже для мужчины, чем брать женщину против ее воли и самоутверждаться за ее счет.

– Как скажете, господин...

– Ты меня понял, человек? Я хочу, чтобы ты осознал это.

Бройн теперь побледнел так же, как его сбежавший приятель, и закивал быстро и торопливо.

– Да, господин, я вас понял. Я все понял.

– Тогда лучше уйди пока я не сменил милость на гнев.

Два раза предлагать Бройну не пришлось – он последовал примеру своего напарника, и через пару секунд в подворотне о нем напоминал только запах рыбы.

Оливия осталась одна наедине с огромным и внушающим трепет демоном, который продолжал на нее смотреть изучающе и, в тоже время, бесстрастно. Ее сердце колотилось – слишком много событий за утро. Бройн, его ужасная выходка, демон, прекрасный и устрашающий до такой степени, что у нее во рту пересыхает.

Мамочки... Почему он так на нее смотрит? Откуда эти странные и непохожие ни на что ощущения щекотки в районе поясницы?

Понять бы.

Но ясно одно – яблоки она принести не успела, и мачеха устроит ей выволочку.

– Кто ты? – вдруг спросил ее демон, и Оливия вздрогнула.

Она не ожидала, что этот невероятный и могущественный мужчина-демон с ней заговорит.

Язык еще сильнее прилип к небу, слюна стала вязкой. Оливия кое-как справилась со смущением и страхом и проговорила:

– Оливия... Оливия Грин.

Пару секунд демон продолжал на нее смотреть своими звездными глазами, потом произнес:

– Ты очень красивая девушка, Оливия. Не давай подобным оборванцам к себе прикасаться.

После чего легонько ударил пятками коня по бокам, тот дернул головой, застучали копыта, и демон ускакал, оставив Оливию в неопределенном одиночестве и с бешено колотящимся сердцем.

Что это было? Что сейчас произошло? Может ей действительно все померещилось? Хотя нет, стойкий запах рыбы не спутать ни с каким сном. Он более чем реален.

На городской башне забили часы, Оливия вздрогнула, взгляд упал на рассыпанные по мостовой яблоки.

Светлая богиня! Уже девять!

Мачеха с нее три шкуры сдерет за опоздание!

Впопыхах Оливия собрала яблоки в корзину и бегом помчалась вверх по улице, едва успевая обогнать прохожих, которые стремятся в обратную сторону. Многочисленные юбки дело не облегчали.

Конечно. Ведь скоро поедет кортеж императора. Но куда ей рассматривать такие диковинки. Ей популярно объяснили, где ее место, а сейчас, после безумной встречи с Бройном, она и сама начала верить – выше головы ей никогда не прыгнуть.

Но из головы не шел облик демона с его звездными глазами. Едва она вспоминала, как он смотрел на нее, сердцебиение ускорялось, в ямке на шее появлялась странная пульсация, а в животе теплело. Это было совершенно незнакомо, непривычно и необъяснимо.

Как он здесь оказался? Почему не проехал мимо, как обычно делают все? Ведь видно – он из благородных. Точнее, нет. Из очень благородных. Зачем ему сдалась такая, как она?

Замухрышка и падчерица, у которой не хватает смелости противостоять властной и своевольной мачехе. Хотя... даже у отца не хватает воли.

И все же забыть демона Оливия не могла. Такое не забывается. Разве каждый день встретишь такого? Высокий, грозный, с острыми сверкающими рогами, и таким взглядом, что у нее почему-то внизу все теплеет.

Что это вообще такое?

Он назвал ее красивой! Никто раньше ей не говорил ничего подобного. Она всю жизнь считала себя дурнушкой. А тут – целый демон сделал такой комплимент!

Оливия бы и дальше погружалась в раздумья и прислушивалась к ощущениям, но впереди на перекрестке показался небольшой особняк Гринов – ее родового имени. Двухэтажный, точнее одноэтажный, просто наверху что-то вроде окна мансарды, где располагается ее комната. Ведь госпожа Стелла Грин заняла на первом этаже целых две – одну для себя, вторую под свои многочисленные платья. А другую свободную комнату облюбовала ее дочь, и не важно, что она вышла замуж за баронета и переехала к нему. Госпожа Стелла твердо дала понять, что комната дочери так и останется за ней.

В кухню Оливия буквально вбежала, запыхавшаяся и взмокшая. Светлые пряди прилипли ко лбу, сердце колотилось. Но оно замерло, пропуская удар, когда у внутренней двери в коридор обнаружилась ее мачеха.

Часть 3 /Оливия Грин/

Госпожа Стелла Грин стояла с красными щеками, уперев кулаки в бока. Наряд ее буквально светился безвкусицей и помпезностью. Очевидно, она надела все лучшее сразу ради приезда этого высокопоставленного гостя, ради которого Оливия все утро выбирала яблоки и пережила две нереальные встречи.

– Где ты была, лентяйка белобрысая! – не спросила, а скорее выкрикнула мачеха. У Оливии даже в ушах зазвенело. – Ты совсем тупая, девчонка? Что в словах «к девяти» тебе было непонятно?

В голове Оливии все смешалось. Надо как-то оправдать себя, объяснить. В конце концов, она не виновата и все готова была выполнить вовремя. Причина всему – мужское самомнение!

– Матушка, – начала она, опасливо проходя через кухню и ставя корзину с яблоками на стол, – я не виновата.

– Да ты что? – со злой насмешкой отозвалась та. – Что на этот раз? Ты помогала раненому еноту? А может, спасала разоренный муравейник?

Мачеха часто любила издеваться над ее хорошим отношением к животным, а Оливии казалось, они те немногие, кто относятся к ней хорошо.

– Нет, – проговорила она, опуская взгляд и торопливо собирая ингредиенты для пирога на столе. – Это Бройн... Он приставал ко мне...

Оливия рассчитывала, что хотя бы это известие тронет черствое сердце мачехи и она смягчится, но реакция оказалась совершенно обратной.

Глаза госпожи Стеллы сверкнули, она рывкнула:

– Хочешь сказать, что вместо того, чтобы делать пирог для уважаемого гостя, ты обжигалась с этим рыбацким оборванцем?!

– Я не... – изумилась Оливия, но договорить ей не дали.

Она даже испугалась, увидев, какой яростью исказилось лицо мачехи. Госпожа Стелла часто злилась, но Оливия не помнила, чтобы в глазах сверкало такое бешенство. Неужели все дело в этом глупом пироге? Да она его за двадцать минут состряпает, благодаря магической пылице кухарок (они ее покупали у лесных фей) еда готовится быстрее в два раза.

– Если ты испортишь визит, я прикажу тебя выпороть, – гневно сообщила мачеха, – даже нет... я выпорю тебя сама!

– Да как я могу испортить...

– Надеюсь, ты не спала с этим голодранцем! Иначе обещаю, ты неделю не сможешь сидеть! А конюшни станут твоим домом! Отвечай, дармоедка, ты спала с ним?

Оливия ушам не верила. Как у мачехи язык повернулся спрашивать такое? И как она вообще могла подумать, что Оливия согласится делать это с Бройном?!

Выпучившись на госпожу Стеллу, она перепугано помотала головой и выговорила:

– Нет...

Взгляд мачехи остался таким же суровым, но голос немного смягчился.

– Уверена? Он трогал где-нибудь тебя? В местах, к которым нельзя прикасаться посторонним?

Перед глазами Оливии промелькнула похотливая (наверное, именно такой она и была) ухмылка Бройна, а кожа неприятно зазудела, помня его грубые и гадкие прикосновения. Сказать мачехе, что он едва не стянул с нее трусики? Этому она точно не обрадуется. Но, кажется, ничего действительно непоправимого он сделать не успел.

Поэтому Оливия сказала, качая головой:

– Нет... я спаслась.

– Спаслась она, – фыркнула мачеха явно с облегчением. – Слава Светлой богине, что она даровала тебе хоть немного ума. Я берегла тебя не для того, чтобы ты в один прекрасный момент спуталась с вонючим рыбаком.

– Я бы не стала, – поражаясь тому, что о ней вообще могли такое подумать, отозвалась Оливия, наскоро замешивая тесто.

– Вот и прекрасно, – демонстрируя, что заканчивает выволочку, сказала мачеха. – Подашь пирог через полчаса. И постарайся соблюдать приличия. У нас очень важный гость.

С этими словами госпожа Стелла удалилась, а Оливия осталась на кухне в одиночку воевать с жидким тестом. Она торопилась, присыпала его пылью фей. Ее сердце колотилось, на секунду Оливия подумала, что госпожа Стелла все-таки печется о чести и благополучии своей падчерицы, если так забеспокоилась, когда узнала о Бройне.

Может все-таки не такая она и черствая. Может она поможет ей найти достойного мужа, как своей родной дочери? И все усилия, все труды будут, наконец, вознаграждены? А Бройн останется просто страшным сном?

За раздумьями полчаса пролетели, как один миг, Оливия едва успела вынуть пирог из печи, когда под потолком замигала магическая сфера – сигнал того, что ее требуют в гостиную.

Быстро нарезав пирог и присыпав его сахарной пудрой, Оливия наскоро глянула в зеркало. Восхитительный и невероятный в своем пугающем великолепии демон сказал, что она красивая. Может это правда? Может тонкая талия, высокая грудь и широкие бедра – это хорошо? А маленький нос, светлые волосы до пояса и голубые глаза – признак благородства?

От мачехи ведь она слышала только «белобрысая», «коза» и «рыбоглазая».

Магическая сфера замигала настойчивей, Оливия быстро оправила юбки, стряхнула с них муку, откинула волосы за спину. Может демон и признал ее красивой, но заставлять ждать мачеху занятие рискованное.

Схватив поднос с кусочками пирога, чашками и чайничком, она поспешила через коридор в гостиную. Ради кого, интересно, госпожа Стелла так расшаркивается? Оливия вообще не помнила, чтобы та интересовалась кем-то кроме себя. А тут и пирог, и почести.

Но когда она завернула за поворот и вошла в гостиную, поднос чуть не выпал из рук.

Демон.

Тот самый демон, который спас ее от Бройна и который видел ее оголенную грудь, видел ее белье, рассматривал ее. Сейчас он с прямой спиной невозмутимо сидит в главном кресле гостиной, закинув ногу на ногу и смотрит прямо на нее.

Что он тут делает?! Откуда? Высокопоставленный гость, которого и ждала мачеха – демон?!

Оливию затрясло, от всепоглощающего, вязкого, как патока, взгляда она медленно стала проваливаться неведомо куда. Сердце забило быстро, как у птички. Кажется, он тоже не ожидал ее увидеть здесь, и на невозмутимом идеальном лице скользнуло что-то вроде... сожаления?

Почему он так смотрит? Демон сожалеет, что второй раз за день встретил ее? Что ж, вполне закономерно. Чего она ожидала? Простой падчерице звезд с неба хватать не стоит. Но почему так бьется сердце? Почему так тепло в животе, в самом низу? Откуда эти ощущения?

Мамочки, что вообще здесь творится?

Из ступора Оливию вывел искусственно елеинны голос мачехи.

– Поставь поднос туда, – велела она, указывая на кофейный столик прямо перед ногами демона.

Так близко? Она должна подойти к нему так близко?

От этой мысли пульс участился еще сильнее, а мысли рассыпались, как фигурка из сахара. Светлая богиня, он ведь продолжает на нее смотреть, этот взгляд почти осязаем, почти

как прикосновение. Она чувствует, как он скользит по ней, изучающе, бесстыдно. Вот касается ее шеи, сползает к ключицам, теперь грудь...

Мамочки... Что с ней такое?!

Такое с Оливией происходило впервые и понять, что это, она не могла. Ничего похожего кухарки не описывали, только хихикали и говорили о каких-то не совсем понятных ей действиях. Нет, это явно что-то другое. Но что? Почему у нее внутри все дрожит, а колени стали ватными и норовят подкоситься?

– Оливия? – поторопила ее мачеха. – С тобой все в порядке?

– М... – промычала она в ответ. А что ответить, когда язык прилип к небу, а все слова разом забылись?

Чувствуя, как по всему ее телу носятся мурашки, Оливия кое-как приблизилась к кофейному столику и наклонилась, ставя поднос. Что-то заставило ее поднять голову и тут же щеки залило теплом – демон смотрел ей в вырез. Он даже не пытался это скрыть или сделать вид, что глянул туда случайно. Нет, он нарочно заглядывал в него, будто ощупывал, прикасался, Оливия буквально чувствовала это. И тепло внизу живота от этого становилось только сильнее.

Она сама не поняла, где нашла силы выпрямиться и отшагнуть. Но далеко уйти не успела – демон заговорил, и Оливия утонула в бархатном звуке его голоса.

– Миссис Грин, вы же понимаете, что та сумма, которую вы предложили в качестве дара императору, не слишком значительна, чтобы он внес вас в число тех, кого упомянул бы в благодарственном свитке.

Замерев и боясь пошевелиться, Оливия слушала. Благодарственные свитки император составлял раз в четыре года, и все, кто в него попадал, получали магические артефакты. А зная тягу мачехи к сохранению молодости, не трудно догадаться, какой артефакт ей хочется заполучить.

Взгляд госпожи Стеллы стал загадочным, она хитро улыбнулась и отпила из чашки, жеманно оттопырив мизинец.

– Я знала, что вы это скажете, уважаемый господин лок Ловер, – произнесла она заговорщицки. – А также знаю, как велика тяга Его Величества к юным и нетронутым особам. Поэтому приготовила для него особый подарок.

Мачеха перевела многозначительный взгляд на Оливию. Та продолжала непонимающе хлопать ресницами. Госпожа Стелла терпеливо выдохнула:

– Я дарю ему свою падчерицу.

Часть 4/Оливия Грин/

Оливия даже не сразу поняла, что услышала. Как это «отдам падчерицу»?

Она стояла, вытаращившись на мачеху, и пыталась вникнуть в смысл слов. И пока он медленно до нее доходил, демон закинул другую ногу на ногу и, наклонившись, подковырнул пальцем яблоко с пирога. Оливия даже на секунду забыла, что сейчас произошло – демон будто нарочно медленно отправил кусочек в рот. Светлая богиня... Разве можно вообще так притягательно есть пирог?

Мачеху это действие тоже заворожило – она на пару секунд замерла с чуть приоткрытыми губами и подалась вперед. Похоже, демон как-то влиял на женщин, если даже чёрствая и циничная Стелла Грин так часто задышала.

– Вы понимаете, что говорите? – непринужденным и ровным тоном спросил демон, едва заметно двигая челюстями, будто размазывает кусочек запеченного яблока по небу.

Стелла Грин наконец вышла из оцепенения и проговорила:

– Кхм... эм... о чем это я... Ах да. Разумеется, господин лок Ловер. Я все продумала и искренне желаю, чтобы наш светлый император был счастлив. И готова для него на такую жертву.

Произносила она это с такой фальшивой улыбкой, что даже лицедеи из передвижного театра играют убедительнее.

Что она мелет? Она вообще соображает, что несет? Или просто очарована демоном и говорит всякую околесицу?

– Матушка, вы... вы что... Вы... – с трудом выдавила из себя Оливия. Это все, что пришло ей в голову в этот момент.

Мачеха ее проигнорировала – даже не обернулась, а демон поднял на Оливию взгляд, и она в который раз оцепенела. Да что же это такое происходит?

– То есть, – стал уточнять он, – вы добровольно хотите отдать падчерицу в... наложницы?

– Именно, – просияла мачеха.

Демон продолжал изучающее осматривать Оливию, и чем дольше он это делал, тем сильнее билось ее сердце. Нет, это точно какая-то ерунда. Ее мачеха, конечно, черствая и себе на уме. Но пойти на такое?

Наверняка недоразумение. Она должна все объяснить.

Только Оливия набрала воздуха, чтобы попросить ее растолковать, что происходит, как демон проговорил:

– Вы же в курсе, что император предпочитает искушенных, но невинных девушек?

Стелла кивнула.

– Именно поэтому моя падчерица как нельзя лучше для этого подходит. Я надеюсь, Его Величество будет доволен и его благодарность не заставит себя ждать.

– А вы хваткая, миссис Грей, – заметил демон, его цепкий взгляд прополз по груди Оливии, спустился ниже, и он буквально ощутила его прикосновение.

Что это? Что за безумные ощущения?

Некоторое время это невыносимо обаятельный звездноглазый демон в нее всматривался. И чем дольше это происходило, тем больше Оливии казалось, что выражение его лица меняется. То ли ему не нравилась идея мачехи, то ли не нравилась сама Оливия.

При этом ощущения прикосновения к животу под платьем только усилились, теперь ей казалось, что вокруг пупка кто-то водит теплым пальцем.

Это что? Галлюцинация?

По коже пробежали мурашки, Оливия вздрогнула и выдохнула прежде, чем сообразила, что делает:

– Я не хочу к императору! Матушка, не отдавайте меня!

С запозданием, Оливия вдруг поняла, что мачеха собирается продать ее, обменять ее девственность на магический артефакт. Пусть и очень ценный, но все же артефакт!

Это в голове Оливии не укладывалось. Как она может?! Как мачехе вообще такое пришло в голову?!

Стелла Грин сверкнула на нее глазами и проговорила с улыбкой, но голос прозвучал резко:

– Дорогая, ты сама не понимаешь своего везения. Сотни девушек мечтают стать наложницей императора.

– Но я его не люблю, – в отчаянии произнесла Оливия и прижала кулаки к груди. – Я его даже никогда не видела!

Мачеха закатила глаза.

– Ну что за вздор, Оливия. Уже того, что он император, достаточно, чтобы его полюбить. Или хочешь сказать, что не любишь нашего славного властителя?

Вопрос был провокационным. Ответить «нет» означало бы автоматическую измену. Как можно сказать, что не любишь императора? Но ведь она не испытывала к нему никаких чувств, а замуж она собиралась выходить только по любви. Ведь не зря же она столько времени противостояла рыбному запаху Бройна.

Пауза затягивалась, и Стелла, и демон ждали от нее ответа.

– Нет, конечно я, как и все мы, люблю императора, – попыталась выкрутиться Оливия, – но...

Закончить мачеха ей не дала.

– Что и требовалось, – заключила она. – Ты отправляешься в качестве подарка Его Величеству.

– Кажется, девушка не слишком рада вашему решению, миссис Грей, – заметил демон без энтузиазма. Тем не менее, Оливии показалось, что он почему-то не горит желанием вручать ее властителю.

Мачеха махнула рукой.

– О, господин лок Ловер, не берите в голову. Она просто еще совсем молода и не может рассуждать здраво. Оливия не знает, в чем ее счастье, но я, как ее приемная мать, должна позаботиться о ее будущем. И рядом с императором она найдет свое место.

Идеальное лицо демона едва заметно нахмурилось, он вроде о чем-то задумался, потом произнес:

– Сначала нужно отправить свиток предложения в столицу к секретарю Его Величества, дожидаться одобрения. Еще неизвестно, примут ли ее в этом качестве.

Губы Стеллы растянулись в победной улыбке, она сунула пальцы в карман юбки и, вытащив свиток, протянула его лок Ловеру.

– Можете не беспокоиться, – сказала она. – Её кандидатура уже одобрена. Осталось только подготовить Оливию и привезти к Его Величеству. А о подготовке вам гораздо больше известно, чем мне.

При этом мачеха как-то странно подмигнула демону, взгляд стал блестящим и сальным.

Пока демон внимательно изучал написанное в свитке, Оливия пыталась успокоить бешено колотящееся сердце. Мачеха уже давно решила! Она заранее хотела ее продать, получить награду за щедрый подарок императору.

– Хм, – хмыкнул демон, сворачивая пергамент и отдавая его обратно Стелле. – Действительно, все в порядке. Что ж... – он снова опалил взглядом Оливию и закончил: – Тогда не вижу причин ждать.

Часть 5/Оливия Грин/

Как она собиралась Оливия не помнила. Как во сне паковала саквояж, складывала скромные пожитки, укладывала белье. Причем демон сказал, что особо брать с собой ничего не нужно – там, куда они направляются, ей выдадут все необходимое.

Но все так быстро менялось, что Оливия должна была взять с собой хоть что-то привычное, хоть какое-то напоминание о стабильности и доме.

Когда демон лок Ловер увозил ее верхом прочь от поместья, Оливии хотелось обернуться. Не верилось, что это происходит с ней. Ее вот так просто взяли и отдали. И никто за нее не вступился. Отцу плевать, он даже не пришел, чтобы попрощаться, мачехе – тем более. Бройн? Он только посмеялся бы над ней, в очередной раз напомнил бы, какого классного парня в его лице она потеряла.

Она нервно улыбнулась – по странной случайности, единственный, кто проявил хоть какую-то заботу о ней за последнее время, это вот этот пугающий, донельзя обворожительный и харизматичный демон.

Он прямо сейчас сидит позади нее, и Оливия сквозь платье чувствует его тепло. Он сидит так близко, что его горячее дыхание обжигает ей затылок. Светлая богиня... Как вообще все это произошло? Ей бы выспросить все прежде, чем ее увезли, но у нее в буквальном смысле пропал дар речи, а мысли спутались, стали вязкими, похожими на кисель. Видимо, это тоже какая-то магия демона.

Когда город остался позади, и они выехали на вымощенную дорогу в сторону леса, самообладание к Оливии понемногу стало возвращаться. А с ним и способность мыслить и говорить. В голове сперва медленно, потом все быстрее зароились вопросы.

– Господин лок Ловер? – собравшись с духом, решила спросил она.

– Да? – раздался приглушенный и низкий голос прямо над ее ухом, Оливия вздрогнула и в который раз поймала себя на том, что внутри нее все потеплело.

Мамочки, какие странные ощущения. Никогда раньше она не испытывала ничего похожего.

– М... – промямлила она, снова собирая мысли воедино, – если мы едем к императору, то почему из города? Ведь Его Величество сейчас должен проезжать через Робург.

Оливия изо всех сил старалась держать себя в руках, не думать о том, что сидит между ног огромного чарующего демона, что от него валит жар, что его дыхание над ее затылком заставляет шевелиться волоски на коже, и что-то тугое сокращаться в самом низу живота.

Кажется, демон медлил с ответом. Почему? Не хочет с ней говорить? Или ему не положено просвещать девушек на этот счет?

Спустя несколько мгновений лорд лок Ловер все же проговорил, его голос прозвучал хрипло и натянуто:

– Прежде, чем ехать к императору, тебе нужно пройти обучение.

Оливия смутно помнила, что мачеха и демон о чем-то подобном говорили, но шок от услышанного был таким, что тогда она только могла таращить глаза и хлопать ресницами.

– Обучение? – переспросила она. – Чему я должна учиться?

Ладонь демона легла ей на бедро, такая горячая, что даже сквозь множество юбок Оливия ощутила ее жар.

Да что с ней такое? И что себе позволяет этот демон? Может он и высокопоставленный, но разве он имеет право так себя вести?

К облегчению Оливии, ничего больше лорд лок Ловер не предпринимал. Его обжигающая ладонь так и лежала у нее на бедре, даря какие-то дикие, безумные и непонятные ощущения. Разве может такое происходить с приличной и незамужней девушкой?

– Для начала, – снова обдал демон ее ухо горячим дыханием, – поведению.

Конь под ними двигался равномерно и ритмично. Оливия редко ездила верхом, а в паре с мужчиной, к тому же с демоном – впервые. И ощущения от этого просто невообразимые.

Прямо сейчас он так близко, сзади. Она ягодицами чувствует его тепло, и они двигаются одновременно вперед-назад...

Его ладонь, все еще на ее бедре, почти прожигает ткань. Светлая богиня, что с ней такое? Разве можно думать так? Чувствовать так? Она ведь совершенно его не знает. Но, что хуже всего – не понимает, что с ней происходит. Кухарки ни о чем таком не рассказывали.

Откуда это пульсирующее тепло внизу?

Оливия сглотнула пересохшим языком и проговорила, голос почему-то получился слегка охрипшим:

– П-поведению?

– Именно, – шепнул демон у виска. – Поведению. Прикосновениям...

При этих словах легонько сжал ее юбку, та подтянулась, а Оливия испытала необъяснимую волну мурашек по всему телу. Дыхание сбилось.

– П-прикосновениям?... – как зачарованная повторила она, пытаясь сохранить остатки самообладания.

– Ты ведь должна уметь правильно прикасаться к императору, – еще более глухо отозвался демон, и Оливия вдруг ощутила, как он уткнулся носом в ее волосы и глубоко вдохнул.

Этот жест оказался таким неожиданным и заводящим, что она прерывисто вдохнула и почему-то прогнула поясницу. Ладонь демона поползла выше, задирая юбку, и Оливия буквально затряслась.

Что происходит? Что он делает? Что она делает?

По телу прокатились незнакомые, но очень будоражащие волны щемотки и чего-то такого, чему она название даль не могла. Но это оказалось так приятно, что Оливия закусила губу – не может же она прямо здесь и сейчас показывать, что с ней творится. Тем более, она сама не знает – что.

Сердцебиение участилось, слова путались, но она все же каким-то невероятным образом смогла найти в себе силы и спросить:

– Меня... будут обучать ублажать императора?

– Ты очень догадливая, Оливия, – буквально прохрипел демон ей в затылок, его дыхание стало чаще.

У нее самой в голове все смешалось, ощущения превращались в какую-то горячую волну, которая вот-вот захватит ее с головой.

Надо держаться, надо не поддаваться... Она должна сохранить лицо... Разве можно вот так, прямо на коне, с демоном...

– А... кто будет обучать? – держась из последних сил, выдавила Оливия.

Демон отозвался глухо:

– Я.

Часть 6 /Демон Джемис лок Ловер/

Запах.

Джемис лок Ловер прекрасно разбирался в запахах, особенно в женских. Родившись демоном-инкубом, он всегда безошибочно по запаху определял, кто перед ним – король, простолудин, желчная тетка, которая только и ждет момента, как бы посильнее устеть своего мужа или падчерицу.

По запаху он мог сказать, не только что ел человек вчера на завтрак, но и с каким настроением и что в этот момент было на нем надето.

Главным во всех этих коктейлях ароматов был один ингредиент – эмоции.

Для него они всегда пахли ярко и разнообразно. Благодаря звездам в глазах он с легкостью видел энергетические и эмоциональные потоки людей, гномов, других демонов – всех, кто обладал аурой.

И вот когда он ехал через Робург по поручению к одной из подданных Его Величества, его привлекла неприметная подворотня – от нее тянуло энергией похоти.

Мужской энергией.

Зыбкой, вязкой и очень густой.

Джемис лок Ловер редко обращал внимание на такое – во всем королевстве достаточно мужчин, от которых исходит подобная энергия. Но что-то заставило его повернуть коня и заглянуть в подворотню.

Он не смог понять, что с ним случилось, когда увидел, эту девушку.

Блондинка с задранной юбкой, молочно-белые бедра, которые лапает какой-то ублюдок, и он же хватается ее за грудь. Вздернутую, колышущуюся от страха.

Обычно он не вмешивался в дела простых смертных, да еще и не магов, но вид этой беззащитной, до ломоты в мышцах соблазнительной блондинки отозвался глухим ударом под дых.

Единственное, что его удержало от нападения на двух уродов, это его собственный статус – не может демон, командир демонического гарнизона императора раскидать простых горожан. Это было бы избиением младенцев. И удар по его собственной квалификации – если он не может одним лишь видом и словом обратить такого слабого врага в бегство, какой он демон?

И он держался из последних сил.

Хотя даже когда эти двое смылись, оставляя шлейф эмоций страха и запаха рыбы, он продолжал считать в уме драконов – это всегда помогало при бессоннице. Но видеть эту невинную, и от этого еще более соблазнительную блондинку с каждой секундой становилось все сложнее.

Что с ним? Откуда это необузданное, дикое влечение? Он ведь не зеленый демоне-нок-инкуб, который только раскрыл силу и гребет под себя всё, что движется.

Он опытный и зрелый демон.

Но, великое пламя, запах ее эмоций сводил его с ума. Даже на расстоянии он чувствовал ее сладковатый, обволакивающий аромат испуга, перемешанного с желанием. Она сама не понимает, как притягательна. Не удивительно, что эти двое пытались забраться к ней в трусики.

Но почему так у него сносит контроль?

Он готов был забыть о странной встрече, если бы не столкнулся с этой сладкой и аппетитной девочкой во второй раз за день. Кто бы мог подумать, что ему поручат обучать для императора именно ее. Именно ту, которая так зашекотала его ощущения и желания.

И сейчас она сидит между его ног, такая невинная... Великое пламя, ее невинность и одновременно чувственность сводят с ума. Эти изящные плечи, он буквально видит их сквозь

платье, сверху ему прекрасно виден вырез ее груди. Как же хочется запустить в него пальцы, погладить мягкую полусферу, сжать затвердевшую вершинку...

Джемис заводился и сейчас почти не скрывал этого – никто не видит, они одни по дороге в столицу. А она перед ним движется в такт движению коня, трется задом о его пах... Гадство... Что ж эта маленькая куколка делает? Она хоть понимает, что уже одним присутствием сносит ему контроль?

Давно... Или нет. Никогда он не чувствовал себя на такой грани от нарушения кодексов и своих же принципов.

Едва держась, чтобы не стащить ее с коня на траву прямо тут, не задрать ей юбки, он старался дышать глубоко и изо всех сил удерживал контроль. Но в какой-то момент все же немного поддался и уткнулся носом ей в затылок.

Запах ее волос опьянил – великое пламя... Как она одуряющее пахнет, эта малышка.

Командир демонического гарнизона даже не мог вспомнить, как ее зовут, но знал одно – этот запах, эту энергию он найдет из тысяч, распознает, узнает. В чем особенность – он не имел понятия. Никогда не сталкивался, чтобы от девушки, тем более от обычной человеческой, все его инкубское нутро так возбуждалось.

Он хотел её.

Хотел до безумия.

До боли в паху.

Хотел ощутить себя внутри ее теплой и узкой щелочки, двигаться в ней, слышать, как она стонет и поглощать ее сладкую, вкусную и ни с чем не сравнимую энергию. Она словно редкий, экзотический фрукт с самих небес. И надо быть полным идиотом, чтобы не воспользоваться шансом и не попробовать его.

Останавливало его одно.

Нечто очень небольшое, но крайне существенное: ее подарили императору. И не просто подарили, а уже утвердили запрос. Эта госпожа Стелла оказалась очень шустрой – умудрилась отправить свитки с удивительной скоростью. Теперь он просто обязан отдать эту малышку Его Величеству.

Да к тому же обучить.

Какая-то дикая и безумная ирония – девочка, которую он так невыносимо захотел, полагается другому, а ему вишенкой на торте предстоит ее для него обучить.

Она продолжала ехать перед ним на седле, и Джемис с трудом удерживал себя, даже не заметил, как положил ладонь ей на юбку, как начал ее задирать. Великое пламя... Он помнит, как соблазнительно выглядели ее молочные бедра.

– Меня... будут обучать ублажать императора? – как-то сбивчиво и тяжело дыша спросила девушка.

Зачем она говорит, зачем еще сильнее распаляет его, маленькая обольстительница?

Джемису понадобилась пара секунд, чтобы собрать самообладание в кулак, но, когда заговорил, голос все равно получился предательски хриплым от возбуждения.

– Ты очень догадливая, Оливия.

Надо же, он вспомнил, как ее зовут. Значит, не все еще потеряно. Он еще в состоянии держать себя в руках.

Что ему делать?

Эта напасть в виде белокурой крошки – как наваждение. Испытание для его демонической природы, статуса командира демонического гарнизона и его преданности императору.

Если так, то ему не остается ничего, как выдержать. Он достаточно силен, чтобы уметь управлять своей магией, а не наоборот. Что ж, задача будет непростой, но он справится.

– А... кто будет обучать? – вырывая его из попыток вернуть самоконтроль, спросила девушка все тем же чуть хриплым голосом с придыханием.

Джемис про себя усмехнулся – нет, все же это самая странная ирония, с какими он сталкивался. Желать ту, которая ему принадлежать не может.

И все же он Джемис лок Ловер, императорский инкуб, наставник любовных искусств и командир демонического гарнизона. Он справится и с этим.

– Я, – ответил он глухо.

Часть 7/Оливия Грин/

Оливии показалось, что она ослышалась.

Мало того, что ее будут обучать, как быть наложницей императора, так еще и делать это будет тот, от кого у нее колени дрожат, хрипнет голос, а тело реагирует настолько странно, что даже объяснить не может – почему.

Еле справляясь с будоражащими ощущениями, Оливия выдавила оторопело:

– В-вы?

– Ты все правильно поняла, – отозвался демон позади нее.

Его близость в прямом смысле сводила с ума, и причин этому найти не получалось. В конце концов, как может неискушенная девушка испытывать то, что испытывает она? Или может не так она и порядочна?

Нет, такого точно быть не может. Она всю жизнь соблюдала приличия, а инцидент с Бройном – вопиющий.

Но как тогда объяснить то, что с ней происходит? Светлая богиня, он все еще дышит ей в затылок, она же чувствует, как его горячее дыхание обдает шею, как его пальцы до сих пор сжимают ей юбку...

Она нервно сглотнула и попыталась отсесть вперед. Получилось только поерзать, от чего все, что у нее между ног, стало каким-то невыносимо чувствительным. Мамочки... что с ней...

– Испугалась? – хрипло спросил демон.

Оливия не знала, что сказать. Сказать правду, признаться, что боится всего, что с ней происходит, с ее эмоциями, с ее телом, боится резко переменившейся жизни, или промолчать? Какая разница, это все равно никак не повлияет на события.

– Не знаю, – уклонилась она от прямого ответа.

– Не бойся меня – порекомендовал лорд лок Ловер, и его ладонь с бедра переместилась ей на талию. – Поверь, я не сделаю ничего такого, что бы тебе не понравилось.

Говорил демон низким, бархатистым и очень обволакивающим голосом, не верить ему было сложно. Впрочем, это же демон, мало ли, как у них устроено. Может они прекрасные лжецы.

– И... когда надо начинать? – попыталась хоть что-нибудь прояснить Оливия. Она надеялась, что у нее будет немного времени, чтобы прийти в себя, свыкнуться с мыслью, что теперь ей всю жизнь предстоит ублажать императора.

Не такую судьбу она для себя хотела.

Оливия мечтала, что однажды все же встретит достойного мужчину, они полюбят друг друга и поженятся. Но, похоже, у судьбы были свои планы, и теперь она едет на жеребце в объятиях фантастически обаятельного демона и пытается совладать с собственным состоянием.

– Начинать? – задумчиво и глухо протянул лорд лок Ловер. – Думаю, кое-что мы можем изучить уже сейчас.

– Что?! – выдохнула Оливия.

В одну секунду все ее надежды на отсрочку сгорели в пепел.

Светлая богиня! Он серьезно хочется прямо здесь и сейчас... Что конкретно он хочет?

– Но... – растерялась она. – Как... Мы же верхом...

– Верхом тоже можно, – многозначительно усмехнулся демон и мягко погладил ее по спине.

Его прикосновение даже сквозь ткань вызвало волну мурашек. Мамочки... Как же это безумно. Как будоражит. Наверное, она очень распутная, если прикосновения незнакомого демона вызывают в ней такие ощущения, а живот почему-то наполняется странным теплом.

– Лорд лок Ловер, – сбивчиво заговорила Оливия в панике, боясь не только демона, но и собственных ощущений, к которым оказалась не готова. – Может мы... подождем? Пожалуй-ста...

– Ты меня все же боишься? – усмехнулся лорд лок Ловер. – Не стоит, Оливия. Можешь быть уверена, от меня ты получишь только приятные ощущения.

Это прозвучало так уверенно, что Оливия сразу поверила. Но страх никуда не делся. В первую очередь, она боялась того, что происходит с ней.

Как с этим быть? Как этим управлять?

Демон тем временем продолжал поглаживать ее спину, скользить пальцами по тонкой ткани, и Оливия невольно прогибалась в пояснице.

Да что же это... Почему она, как мартовская кошка, подставляется под руки этого лорда лок Ловера?

– У меня... в низу тепло... – чувствуя, как полыхают от стыда щеки, выдавила Оливия.

Светлая богиня! Она что, вслух это сказала? Какой позор.

К еще большему стыду, демон не пропустил это мимо ушей, как она понадеялась, а проговорил, продолжая поглаживания, теперь уже и талии, плавно переходя на живот, где раскаляется настоящий вулкан.

– Это очень хорошая новость, малышка, – прошептал он глухо. – Ты на редкость чувственная и чувствительная. Я ощущаю твою ауру, ее запах невероятно притягательный.

– Что это значит? – кусая губу, спросила Оливия. Она даже представить не могла, что простые поглаживания могут вызывать такие уносящие ум ощущения.

– Это значит, – отозвался демон, и его пальцы поползли выше к груди, – что уроки с прикосновениями пойдут хорошо.

Он коснулся ткани на груди совсем легонько, провел пальцем по самой каемке выреза, как бы невзначай задевая нежную кожу. Оливия прерывисто вздохнула – низ живота пронзило чем-то сладко-мучительным, а кожа покрылась мурашками, губы почему-то раскрылись.

– Со мной что-то происходит, – облизывая их, произнесла она в полной растерянности и панике.

– Это называется возбуждение, Оливия, – сообщил демон. – Заметь, я пока не делал ничего особенного. Просто прикасаюсь к тебе.

– Не просто... – едва не простонала она. Эти прикосновения по факту действительно были чем-то элементарным, но в действительности вызывали такой накал, что она не понимала, как его потушить.

Демон позади усмехнулся, он ведь все еще сидит вплотную, и она ягодицами чувствует, как трется о его пах. Какой позор... И позор вдвойне, что похоже, ей это... приятно?

– Не просто? – переспросил лорд лок Ловер. – А как?

– М... – чувствуя, как туманится разум, как горячие ладони гладят ее по груди, как умело находят под тканью маленькие вершинки, которые, кажется сейчас очень чувствительные, как тело наполняется необъяснимым жаром, выдохнула она. – Не знаю... как-то...

– Подумай.

– Не могу... думать...

Снова послышался смешок, демон проговорил:

– Мне, конечно, приятно, что я так вышибаю тебе ум, моя милая, но тебя готовят не в портовые девки. А в наложницы к императору. И думать тебе лучше научиться даже когда любая другая потеряет разум от возбуждения.

– Ммм... – почти прохныкала Оливия.

Зачем он ее мучает? Зачем гладит и заставляет думать? Это же невыносимо. Как можно в таком состоянии сохранять трезвость мысли? Она научится, наверное. Но не сейчас. Попозже. Все слишком быстро.

– Не сейчас... – прошептала Оливия просяще.

– Сейчас, – приказал демон и, подцепив пальцем вырез, стянул его, оголив грудь Оливии.

Она охнула, опустив взгляд и видя, как полусфера легла ему в ладонь. Прежде, чем успела засопротивляться, как-то остановить его, демон мягко сжал её сосок между большим и указательными пальцами и стал настойчиво ласкать.

Наслаждение, почти болезненное, пронзило ее сверху до низу.

– О... – вырвалось у Оливии, хриплое.

Она не узнала своей голос, ощущения нарастали, а она не могла оторвать взгляда от собственной груди, которая покорно принимает ласки больших и умелых пальцев демона.

Чтобы не вскрикнуть, пришлось закусить губу.

– Что вы делаете...

– Ответ на вопрос, малышка, – прохрипел горячо ей в ухо демон, и только от этого Оливия готова была испустить стон удовольствия.

Неужели она такая развратная и распутная? Как можно позволять такое, как можно испытывать все это с демоном, к тому же совершенно незнакомым? Но она буквально каждой частичкой себя ощущает удовольствие.

Ей нравится. Ей невыносимо нравится все, что он делает. И хочется, чтобы не прекращал. Никогда не прекращал...

Наверное, она обезумела.

– О... Светлая богиня... – выдохнула она, когда его пальцы сжали сосок чуть сильнее.

– Думай, Оливия, – прошептал демон и резко притянул ее к груди.

Оливия всей спиной ощутила опаляющий жар его тела и поймала себя на том, что не хочет, чтобы этот жар когда-нибудь ее покидал. Какая глупость. Какая ерунда...

Тем временем, он продолжал ласкать ее грудь, а свободная ладонь, которая отвечала за конскую уздечку, легла на внутреннюю сторону бедра.

– А... – вырвался у нее испуганный и возбужденный выдох. – Не надо...

Но ладонь демона поползла выше, к месту, которое сейчас по непонятной причине горит и, кажется, все белье отчего-то промокло.

– Нравится? – шепотом спросил ее демон.

– М... – простонала Оливия, закусив губу. Ей хотелось откинуться ему головой на плечо, отдаться этим умелым и могучим рукам.

– Скажи мне, Оливия, – не отступал демон, – тебе нравится, как я к тебе прикасаюсь?

– Ох... – выдохнула она, дыша все глубже и чаще, – да...

Это было так постыдно и так возмутительно приятно, что Оливия готова была провалиться в самые Гномодарские подземные реки. Но еще меньше хотела, чтобы он прекратил.

– Хочешь, чтобы продолжал?

– Да...

– Хочешь, чтобы ласкал тебя?

– М... как стыдно... Да...

– Готова умолять меня?

Что он делает? Зачем спрашивает такое?

Но тело отвечает быстрее, оно предательски отзывается на каждое его прикосновение, выгибается, поддается.

– Готова... – прошептала Оливия, закрыв глаза от смущения и стыда, которые, кажется, залили всю ее, смешавшись с невероятными чувствами удовольствия.

Она думала, а может даже надеялась, что демон сейчас предложит какое-то условие, на которое она должна согласиться, и тогда эти безумнее и всепоглощающие ласки продолжатся. С позором она уже мысленно с ними согласилась.

Но лорд лок Ловер вдруг убрал ладонь с ее груди и поправил вырез, оправляя одновременно ей юбку.

– Вот так и ты должна научиться умолять мужчину о близости, – сказал он все еще хрипло, но уже отстранившись. – И я тебя научу. Мы приехали.

Часть 8/Оливия Грин/

Особняк демона больше напоминал замок – высокие шпили, замысловатые орнаменты на фасадах, вытянутые верх окна. Сам замок на небольшой возвышенности и кажется одинокой крепостью, вокруг которой раскинулся пышный лес.

На крыльце из красного мрамора их встретила служанка – миловидная девушка с рыжими косами до самого пояса. Она с таким обожанием смотрела на демона лок Ловера, что Оливия по какой-то непонятной причине испытала укол ревности.

Хотя с какой стати ей ревновать? Она ведь просто его подопечная, просто девчонка, которую поручили обучить для его величества.

Но несмотря на логику, все равно ощущение какой-то причастности к лорду лок Ловеру она испытывала. Видимо, повлиял интимный момент верхом на коне. Ведь Оливия никогда раньше не позволяла ни одному мужчине ничего подобного. И уж тем более сама не испытывала таких невероятных и горячих ощущений.

Она хмуро покосилась на служанку – неужели та не видит, демон привез девушку. Могла бы немного поскромнее улыбаться. Оливия понадеялась, что демон приструнит служанку, но он только мягко улыбнулся рыженькой, а та расцвела еще больше.

Оливия выдохнула. Что ж, возможно она делает поспешные выводы.

– Лорд лок Ловер, – звонко поприветствовала его служанка, – добро пожаловать домой. Ваш обед готов. Прикажете подавать?

Демон помог Оливии спуститься с коня. Пока она расправляла бесконечные юбки и подъюбки, недовольно пыхтя и сопя, демон передал уздечку откуда-то взявшемуся конюху и ответил:

– Да, милая, подавай через пятнадцать минут. У нас новая постоялица.

Оливия еле сдержалась, чтобы не фыркнуть – он назвал служанку милой?

Лорд лок Ловер тем временем кивнул на Оливию, и когда рыженькая улыбнулась еще ослепительнее, ей захотелось испариться. Новая постоялица? Значит, есть и старые? Хотя, о чем она думает? Конечно есть. Ведь этот демон так невероятно привлекателен, что так называемых постоялиц у него, наверняка, полно.

А она, Оливия, лишь очередная девчонка, которую демону поручили обучить для императора. Ну конечно. А она, глупая, размякла в его руках. О чем она думала? Он ведь демон, у него таких, как она, наверное, в каждом городе и деревне пруд пруди.

И еще эта служанка. Почему она такая радостная? Тоже принадлежит к его гарему?

– Лалия, – обратился он к рыжухе. – Гостью зовут Оливия Грин, она у нас на некоторое время. Подготовь ей покой и обеспечь домашней одеждой.

– Непременно, лорд лок Ловер, – прошептала эта рыжая Лалия. – Как раз рядом с вашими покоями готова комната. Одежду поднесут горничные. Госпожа Грин будет обучаться любовному мастерству?

При таком открытом упоминании о цели ее пребывания, Оливия вспыхнула до корней волос. Эта Лалия совсем спятила – вслух говорить такое?! Одно дело наедине обсуждать это с демоном (хотя и это из ряда вон, учитывая ощущения, которые пробуждаются в ней только от одного его присутствия). Но вот так обсуждать, как она выразилась «любовное мастерство» – совсем никуда не лезет.

Но демона это, похоже, вообще не смутило, будто он только об этом всю жизнь и разговаривает.

Он кивнул.

– Да, милая. Я буду обучать Мисс Грин для императора. Дел будет много, так что будь на подхвате.

Глаза девушки странно заблестели, она быстро закивала.

– Конечно, господин лок Ловер. Все, что прикажете.

А потом присела в таком глубоком поклоне, что Оливия смогла в деталях рассмотреть ее богатое декольте. Вот же рыжая плутовка, нарочно перед хозяином выделывается. Вырез демонстрирует. А демон вроде и не против. Ну конечно, с чего бы ему возмущаться – девушка сама чуть ли не показывает грудь. Какой мужчина, пусть и демон, от такого откажется?

В какой-то момент Оливия вздрогнула – с какой стати она вообще об этом думает? Разве ей есть дело до того, какие отношения у демона лок Ловера со служанками? Да и вообще – со всеми. Она ведь просто очередная подопечная, которую ему надо обучить... Светлая богиня... любовным утехам.

Она незаметно тряхнула головой. Нет, это все какое-то безумие, наваждение, которое надо взять под контроль. Правильно сказал демон – она должна уметь управлять собой даже в состоянии, которое так умело начал открывать ей этот восхитительный мужчина.

Нельзя же вот так очаровываться первым встречным демоном.

Ох.

Хотя попробуй не очароваться.

И все же надо постараться. Все равно судьба ее отправляет к императору. И если с утра у нее еще были шансы сбежать куда подальше, то сейчас все свитки уже утверждены. Если сбежит, ее будут искать. А когда найдут, накажут, как изменщицу.

– Как ты себя чувствуешь, Оливия? – выдернул из размышлений о собственной жизни вкрадчивый голос демона.

Оливия вздрогнула. Все это время он стоял рядом и наблюдал за ней из-под полуопущенных век, будто что-то считывал, изучал. Наверное, так и есть, он ведь говорил что-то о ее ауре, об энергии и запахе.

– Эм... – растерялась она и покрутила головой, пытаясь найти подходящий ответ.

– Не стесняйся, – подбодрил ее демон. – Здесь ты можешь говорить открыто и без смущения. Мой дом – особое место.

– Почему? – спросила Оливия и позволила демону взять ее за локоть и повести по ступенькам вверх, где ждут большие распахнутые двери.

– Как ты уже поняла, – начал объяснять лорд лок Ловер немного приглушенно, и Оливию уже только от звука его голоса бросало в жар, – я не последняя фигура в императорском дворце.

Оливия кивнула – естественно. Демон сама по себе не может быть рядовым. А тот, кто разъезжает на коне с огненными глазами, а сам в черной накидке – тем более.

– Матушка говорила, вы очень важный гость.

Демон улыбнулся одними уголками губ и стал еще загадочнее и притягательнее.

– Ты так ласково отзываешься о женщине, продавшей тебя в наложницы за магический артефакт, – усмехнулся он.

Не то чтобы Оливия сильно любила мачеху, но ей почему-то всегда казалось – все, что делает приемная мать не со зла, а от того что у нее самой жизнь складывалась не совсем просто. С ней об этом они никогда не разговаривали (они вообще толком не общались), но все от тех же кухарок она слышала истории о Стелле, чье детство прошло в нищете в шатре переездного театра, где ей приходилось выполнять всю самую грязную работу. И о ее первом муже, который был огром-громиллой, который выиграл ее у хозяина театра в карты.

Так что дочь Стеллы, наполовину огр. К счастью это никак не проявилось кроме того, что девушка могла съесть целого зажаренного поросенка и не поправиться. Что пришлось пере-

жить Стелле в этом браке – Оливия не могла представить в силу своей неопытности и, в общем-то невежества. Но кухарки хором твердили о неумной любвеобильности огров.

В любом случае, ненависти к мачехе она не испытывала.

– У нее сложная судьба, – сказал Оливия, когда они подошли к дверям.

– У многих сложная судьба, – парировал демон, – но не все продают своих падчериц за магию.

– Я не знаю, как у других, – пожала она плечами. Ей было сложно держать себя в руках и стройно мыслить рядом с этим демоном.

Он хмыкнул и сделал жест, приглашая ее войти.

– Это уже не важно, – почему-то хмуро отозвался лорд лок Ловер. – Теперь у тебя один путь – в постель к императору.

Часть 9/Оливия Грин/

Дом, точнее замок демона лок Ловера оказался большим – высокие потолки, витиеватые люстры из начищенной бронзы. По стенам гостиной и коридоров, через которые лорд ее вел, огромные картины во весь рост.

– Кто они? – спросила Оливия, указывая сразу на всех.

Демон ответил, не глядя:

– По правой стене предки моего рода. По левой – короли демонического материка.

Величественность образов по обеим сторонам Оливию впечатлила – особенно воинственной женщины с завернутыми в кольца рогами, длинными рыжими волосами, в доспехах и главами, как два раскаленных угля.

– Какая опасная, – проговорила она, кивая на ходу на нее.

Лорд лок Ловер лишь немного покосился на портрет.

– Это моя мать.

– Оу.

лок Ловер усмехнулся.

– Не предполагала, что у демонов могут быть родители?

– Нет, просто... – замялась Оливия. Она действительно не предполагала, что у такого, как лорд лок Ловер могут быть близкие, и вообще, что этот демон занимается чем-то еще, кроме езды на вороном огнеглазом коне и соблазнения невинных девушек.

– У демонов родственные связи не так ярко выражены, как у людей, – начал пояснять он. – Тем не менее, определенные цепи родства у нас есть, а также довольно развито право наследования. Впрочем, глядя на твой пример, малышка, я начинаю сомневаться – возможно, демонические семьи бывают куда более близкими, чем некоторые человеческие.

Оливия ощутила себя немного уязвленной. Лорд мог бы быть тактичнее, в конце концов, она только что оказалась проданной собственной мачехой. Хотя, с другой стороны, какой смысл дуться, если он прав? Ведь ее действительно никто не пришел защитить. О каких родственных связях может быть речь?

– Надеюсь, у них всё будет хорошо, – со вздохом проговорила Оливия.

Послышалось раздраженное фырканье, демон бросил:

– Удивительно.

– Что?

– Эти люди тебя фактически вышвырнули, обменяли, как ненужный товар. А ты заботишься об их счастье.

Оливия пожалала плечами. Что поделать, если она действительно не испытывает к ним ненависти. Есть некоторое сожаление, что ей недодали родительской любви, но кто знает, почему так сложилось. Может они просто не умеют, потому что их тоже не научили.

Во всяком случае, мачеху жизнь потрепала знатно. С отцом она никогда не была близка и вообще – этот человек для нее почти чужой.

Оливия про себя усмехнулась – фактически, вечно недовольная и зудящая мачеха оказалась самым близким ей человеком. Ведь родной матери она не знала.

– Не думаю, что ненависть и злоба к родственникам как-то мне помогут, – сказала она, немного подумав.

– Мне показалось, что ты просто терпишь, поскольку нет других вариантов.

– А они есть?

Демон набрал воздуха, явно собираясь что-то сказать, но в последний момент выдохнул и промолчал. Потом они повернули, и перед Оливией оказался короткий коридор, заканчивающийся широким увитым виноградными лозами окном.

В коридоре две широких, украшенных золотой лепниной двери из черного дерева.

– Слева мои покои, – сообщил демон лок Ловер, – справа – твои.

Оливию охватило смущение – их покои совсем рядом. Она, конечно помнит, для чего здесь, но осознание, что он даже ночью будет так близко будоражило и заставляло сердце биться быстрее.

– Там тебя ждет новый гардероб, – добавил демон. – Надень что-то свежее и менее пахнущее кухонными запахами.

Сказал он об этом так, что Оливия в который раз за сегодня испытала смущение и неловкость. Вот умеет же он поддеть так, что она не знает, куда глаза деть.

– Разве ваша Лалия успела его принести? – спросила Оливия, помня, что эта улыбчивая рыжуха ушла прямо перед ними и вряд ли так расторопна, чтобы подготовить целый гардероб.

– Ты недооцениваешь Лалию, – хмыкнул демон.

– Да уж наверняка, – сама не понимая почему, пробурчала Оливия.

– Ты что-то хочешь сказать?

– Нет.

– Уверена?

– Только то, что ваша служанка слишком открыто себя вам предлагает, – на одном дыхании выговорила Оливия и прикусила губу – да что на нее нашло. Где она вообще взяла смелость говорить такое императорскому демону?

Только Оливия хотела извиниться, сказать, что это само вырвалось и больше она не станет переходить черту (а ведь она ее перешла), как демон резко развернул ее за локоть и придал к стене.

Воздух застрял в груди, Оливия задохнулась, когда его горячее тело прижало ее всей мощью. Самое время испугаться. И она испугалась. Но вместе со страхом накатила та самая волна, с которой она борется с самого первого момента, как увидела императорского демона в подворотне.

Его сильные пальцы сжались у нее на талии, колено скользнуло между ног и там вдруг стало невыносимо горячо. Да что это такое! Что с ней?! Это полное и бездумное распутство... Может ее и правильно продали в наложницы, если она испытывает такое с, в общем-то, чужим мужчиной?

Но как же его близость будоражит...

Демон наклонился так близко, что Оливия ощутила его терпковатый, немного землистый и, вместе с тем, свежий запах. Показалось, он втянул воздух, нюхая ее кожу.

– Ты соображаешь, что и кому говоришь, малышка? – прохрипел он ей в ухо.

Оливию затрясло, правда понять причины дрожи она не смогла – то ли ей страшно, то ли близость демона так ее возбуждает, что тело моментально реагирует. То ли все вместе.

– Я... – начала она, но запнулась, так и не найдя, что ответить.

– Я командир императорского демонического гарнизона и наставник любовных искусств, – продолжил он все там же хриплым шепотом, и Оливия закусил губу, чтобы не застонать от горячих волн, которые одна за другой покатались по ее телу. – В моем доме служанки ведут себя так, как я считаю нужным.

Оливия подумала, что ей самое время закрыть рот и смиренно кивать всему, что говорит этот неутомимый демон, но этот рот закрываться не хотел, слова сами сорвались с языка.

– Значит, служанка по вашему приказу вульгарно демонстрирует грудь?

Оливия подняла взгляд и прямо посмотрела прямо в звездные глаза демону. В них полыхал космос. Кажется, Оливия пробудила бешеного зверя и сама не знает, почему никак не остановится.

Ноздри демона затрепетали, он еще сильнее придавил ее своим телом, приподняв колено и упервшись им в самое чувствительное и разгоряченное место у нее между ног.

– Ох... – выдохнула Оливия и попыталась упереться ладонями демону в грудь.

Но он с легкостью перехватил ее кисти и прижал их к стене. В таком открытом положении Оливия ощутила себя беззащитной, но почему-то это только сильнее возбудило, а теплая пульсация между ног усилилась.

– В моем доме все по моим правилам, – прохрипел демон, опускаясь к ее шее, и Оливия замерла, буквально предчувствуя, как горячие губы оставят на ней раскаленный поцелуй.

Светлая богиня, да что это с ней, почему она с этим демоном ведет себя как портовая девка и не может ничего поделать с лавиной ощущений. Они захватывают ее, как ураган.

Но с поцелуем демон не торопился, только обдавая ее нежную шею горячим дыханием, будто дразнил и преподавал урок.

– Лалия неплохо преуспела в вопросах соблазнения, – продолжил он, – а тебе еще предстоит научиться приседать в поклоне так, чтобы не только мужчины теряли голову, но и женщины бросали взгляды, какие бросаешь на нее ты.

Это был упрек.

Упрек в том, что она пока недостаточно хороша ни для императора, ни, похоже, для демона. А лорд лок Ловер, совершенно точно, в любовных вопросах очень искушен.

Его дыхание опаляло, сердце пустилось в такую пляску, что Оливия боялась, будто оно пробьет грудную клетку, дыхание участилось. Он ее изводит. Изводит с самой первой встречи. А она по непонятной причине поддается. Даже нет – испытывает какое-то необъяснимое желание. Что за безумие? Она ведь не из тех дурочек, которые получают удовольствие от унижения и отказов. Нет, она точно не из таких. Тогда в чем дело?

Демон находился все еще так близко, что Оливия могла разглядеть вспышки звезд в его радужках, небольшие морщинки в уголках губ и глаз. Он будто сам чего-то ждал от нее. Возможно, извинений? Покорности?

Мелькнула трезвая мысль, что самое время промолчать, проявить смирение или хотя бы попытаться его изобразить. Но язык снова оказался быстрее.

– Вам так не терпится отдать меня императору и избавиться от меня? – тоже немного охрипшим голосом произнесла Оливия, глядя демону в звездные глаза. – Тогда зачем откладывать обучение?

Часть 10 /Демон Джемис лок Ловер/

Почему он должен отдать ее!

Что за нелепая ирония? Чем дольше эта девчонка рядом, тем меньше ему хочется отдавать ее хоть императору, хоть самому властителю судеб.

Дерзкая, невинная и такая смелая, да у него рога дымятся от одного ее вида! Она пахнет, как диковинный фрукт, который хочется откусить. Соблазнительная до такой степени, что у него, зрелого и взрослого демона-инкуба весь ум стекает в пах.

Она дразнит его?

– Ты с огнем играешь, малышка, – прохрипел он грозно, надеясь, что так напугает, поумерит пыл этой сладкой девочки, которая, похоже, сама не понимает, как желанна и какую власть это дает.

Вот она, перед ним, распятая, испуганная, но совершенно не сломленная. Он чувствует одуряющие запахи ее эмоций – вот пряно-острый аромат паники, он тяжелый и всегда идет первым. За ним густое, как патока, вязкое и сладкое желание. «Ох, малышка, ты даже не представляешь, как сводит с ума этот запах. Вот это перечная жгучесть гнева. Серьезно, девочка? Ты еще и злишься?» Великое пламя, дай ему сил сдержаться, чтобы не повалить на пол и не отодрать ее прямо здесь.

Что это?

Что за незнакомый вкус?

Диковинная ягода? Вишенка на торте эмоций? Кисло-сладкая мята с медовым послевкусием?

Он никогда раньше не испытывал такого странного и неизведанного вкуса эмоций. А ведь Джемис лок Ловер не первый день живёт на свете. Он знает толк во вкусе. Особенно женском.

Оливия так маняще пахла, что он не смог сдержаться и опустил ладони ниже, пальцы сами сжались на ее упругих булочках. Твою ж демонскую за ногу... Как нежно...

Девушка издала сдавленный стон, и Джемис был вынужден привлечь все свое мастерство, чтобы не зарыться лицом в ее волосы, не сорвать с нее это дешевое платье.

– Вы... – задышала Оливия в его руках так часто, что ее грудь заходила ходуном. О, блин, великое пламя, эта аппетитная вздернутая грудь... – вы... решили начать?

Демон лок Ловер плохо соображал. Если он сейчас не остановится, то потом уже не сможет. Он должен держать себя в руках. Но как же трудно. Эти невинные голубые глазки, затянутые поволокой желания и смущения, эти приоткрытые губы... Они так близко, надо только наклониться, и он вопьется в этот сладкий рот, начнет поглощать ее сладкую живительную энергию.

Какая дичь... Что с ним такое... Обычная девчонка свела его с ума. Его, двухсотлетнего демона-инкуба.

Ему стоило по истине демонических усилий, чтобы оторваться от нее, сладкой, податливой и мокрой между ног (он чувствует этот вкусный запах).

Когда заговорил, голос прозвучал не просто хрипло, а по-звериному.

– Не сейчас. Переоденься, – сказал он и отшагнул назад к дверям своих покоев. – Хочу, чтобы к обеду ты спустилась в приличном виде. Это тоже часть искусства обольщения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.